

ОБРАЗ МИТРИДАТА VI ЕВПАТОРА В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

В. А. Гончаров

Воронежский государственный университет, Воронежский колледж «Номос»

Поступила в редакцию 9 сентября 2024 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению эволюции образа понтийского царя Митридата VI Евпатора в европейской культуре Нового и Новейшего времени. В литературных произведениях и исторических трудах, созданных в XVII–XXI вв., данный деятель сначала в основном был представлен как хрестоматийный трагический герой, а затем – как восточный деспот или как борец за свободу греков и защитник греческой цивилизации. При этом в отечественной культуре Митридат, с одной стороны, также рассматривается как деспот, а с другой – как борец против римского империализма или даже «однополярной мировой системы».

Ключевые слова: Митридат VI Евпатор, римский империализм, рецепция Античности, В. А. Моцарт, Т. Моммзен, А. И. Немировский.

Abstract: the paper examines the image of the Pontic king Mithridates VI Eupator in modern European culture. In literary and historical works of the 17th–21st centuries, this figure was first represented mainly as a typical tragic hero, and then as an oriental despot or as a fighter for freedom of the Greeks and a defender of the Hellenic civilization. At the same time, in the Soviet and Russian culture, Mithridates, on the one hand, is also considered as a despot, and, on the other, as a fighter against the Roman imperialism and even the «unipolar world system».

Key words: Mithridates VI Eupator, Roman imperialism, reception of antiquity, W. A. Mozart, T. Mommsen, A. I. Nemirovsky.

Как известно, образы античных исторических деятелей, известные нам по произведениям греческих и римских авторов, в последующие эпохи могли довольно сильно меняться под воздействием самых разных факторов социально-политического или культурного характера. Одним из самых ярких примеров подобного изменения является та эволюция, которую претерпел в европейской культуре XVII–XXI вв. образ понтийского царя Митридата VI Евпатора (132–63 гг. до н. э.) [см., например: 1, р. 28].

Если говорить о первоисточниках, то деятельность Митридата нашла отражение в сочинениях довольно широкого круга древних авторов – Саллюстия, Диодора Сицилийского, Плиния Старшего, Веллея Патеркула, Луция Аннея Флора, Плутарха, Аппиана, Юстина и др. При этом некоторые из данных авторов пишут о деятельности и личности понтийского царя весьма подробно и дают ему довольно высокую оценку. Так, например, Веллей Патеркул отмечает, что это был «человек... всегда великий духом, вождь в замыслах, воин в бою, в ненависти к римлянам Ганнибал» (Vell. Pat. II.18.1), а Флор, продолжая то же самое сравнение, отмечает, что для войны с великим карфагенским полководцем Риму

оказалось достаточно тринадцати лет, а Митридат «сопротивлялся сорок лет» (Flor. I.40.1).

Новый всплеск интереса к образу понтийского царя наметился в эпоху Возрождения и особенно в XVII в., когда в разных странах Европы вышло сразу несколько трагедий о Митридате: «Митридат» А. Корбеллини (1604) [2], «Смерть Митридата» Г. ла Кальпренедо (1637) [3], «Митридат» Ж. Расина (1673) [4], «Митридат, царь Понта» Н. Ли (1678) [5]. Наиболее влиятельным из этих произведений стала пьеса Ж. Расина, которая уже в следующем столетии послужила основой для целого ряда музыкальных постановок за авторством Дж. Альдровандини («Митридат в Себастии», 1701), А. Скарлатти («Митридат Евпатор», 1707), Б. Паскуалиго («Митридат, царь Понта», 1723), Л. Вилати («Митридат», 1750), К. Гаспарини («Митридат, царь Понта», 1767) и, конечно, В. А. Моцарта («Митридат, царь Понта», 1770). Тогда же Митридату начинают уделять довольно пристальное внимание и историки – Ш. Роллен в своей «Римской истории» (1738–1741) [6], Т. Моммзен в «Истории Рима» (1854–1857) [7], Э. Мейер в «Истории Понтийского царства» (1879) [8].

С конца XIX в. начинают создаваться и отдельные труды, посвященные непосредственно биографии «смертельного врага Рима» – книги Т. Рейнаха (1895) [9], А. Дуггана (1955) [10], Дж. Антонелли (1992) [11],

М. К. Форда (2004) [12], Ф. Матьшака (2008) [13], А. Мэйор (2010) [14] и т. д. Параллельно с этим образ понтийского царя появляется и в довольно многочисленных художественных произведениях – стихах Р. У. Эмерсона («Митридат», 1847) [15], У. Вордсворта («Прелюдия», 1850) [16], А. Э. Хаусмана («Всё это глупости, Теренций», 1896) [17], Дж. Джойса («Хоть я уже, как Митридат», 1907) [18], а также исторических романах Дж. М. Робертса («Королевский гамбит», 1990) [19], К. Маккалоу («Венец из трав», 1991) [20], И. Рибо «Митридат мертв» (2010) [21], С. Сейлора («Гнев фурий», 2015) [22] и т. д.

Конечно, не остались равнодушными к великому правителю Понтийского царства и отечественные авторы. В советской и российской науке и культуре наиболее яркими примерами обращения к образу Митридата являются художественные произведения А. И. Немировского («Пурпур и яд», 1973) [23], В. М. Полупуднева («Митридат», 1973) [24], Д. М. Клугера (трилогия «Жесткое солнце», 1989) [25], В. Д. Гладкого («Митридат» и «Путь к трону», 1995) [26], В. П. Поротникова («Митридат», 2001) [27], а также научные и научно-популярные труды Е. А. Молева («Властитель Понта», 1995) [28], Л. А. Наумова («Митридадовы войны: мысли дилетанта», 2010) [29], М. Б. Елисеева («Митридат против римских легионов. Это наша война», 2013) [30], С. Чернявского («Митридат Великий, “последний эллин”», 2016) [31]. Кроме того, рассматриваемый исторический деятель также фигурирует в романе М. Л. Анчарова «Самшитовый лес» (1979) [32], в стихотворении И. А. Бродского «Каппадокия» (1993) [33] и даже в знаменитой повести В. В. Ерофеева «Москва – Петушки» (1973) [34]. Если же говорить не только о российской, но и – более широко – о русскоязычной литературе, то в интересующем нас контексте также следует упомянуть книгу крымского грека (родившегося в Узбекистане) П. А. Кесмеджи («Митридат Евпатор», 1997) [35] и исследование украинского историка В. Н. Талача («Рожденный под знаком кометы: Митридат Эвпатор Дионис», 2006) [36].

При этом упомянутые выше авторы предлагают очень разные трактовки анализируемого нами образа. Прежде всего, еще начиная с эпохи Позднего Средневековья в европейской культуре укореняется восходящий к произведениям древних авторов взгляд на Митридата как образцового полиглота. В частности, его имя нередко фигурирует в названиях различных лингвистических энциклопедий и научных трудов – от фолианта К. Геснера «Митридат, или О разных языках» (1555) [37] до книги Ю. Трабанта «Митридат в раю: Краткая история языкового мышления» (2003) [38].

Также к эпохе античности восходит и точка зрения, согласно которой рассматриваемый нами деятель

очень хорошо разбирался в ботанике и особенно в различных ядах и противоядиях. Как следствие, его именем названо сразу несколько растений (*Herba Mithridatia vera*, *Agrimonia eupatoria*, *Eupatorium Chinense*), а термином «митридатизм» во многих европейских языках обозначается иммунитет к ядам. Именно в подобном контексте понтийский царь упоминается в стихах Р. У. Эмерсона, А. Э. Хаусмана, Дж. Джойса, а также в целом ряде приключенческих и детективных романов, включая «Граф Монте-Кристо» А. Дюма, «Загадочное происшествие в Стайлзе» А. Кристи и «Сильный яд» Д. Сэйерс.

Если говорить о произведениях XVII–XVIII вв., то в них за основу чаще всего берется сюжет о смерти Митридата, история о любви, ревности и предательстве (любовь сыновей к невесте отца), а сам царь Понта в основном предстает перед нами как хрестоматийный трагический герой – добродетельный, мудрый, храбрый, щедрый, великодушный, сдержанный и красиво гибнущий в бою, в полном соответствии с идеалом *belle mort* эпохи барокко [1, р. 20].

Начиная с Моммзена, в европейской культуре – в русле активно развивавшейся в XVIII–XIX вв. «ориенталистической» традиции – возникает трактовка Митридата как распутного и жестокого восточного деспота («султана»), лишённого государственных талантов и являющегося врагом цивилизации [см., например: 7, с. 494]. В конце XIX – середине XX в. данная точка зрения нашла свое развитие в трудах Э. Мейера, Т. Рейнаха, Г. Бенгстона («История Греции», 1956) [39], а на рубеже XX–XXI вв. – в книге Дж. Антонелли, а также в романе И. Рибо, в котором даже проводятся определенные параллели между Митридатом и Усамой бен Ладеном (в частности, сравнение «эфесской вечерни» и событий 11 сентября 2001 г.).

В противовес подобным представлениям несколько позднее появляется взгляд на понтийского царя как на борца за свободу греков и защитника эллинской цивилизации (более «высокой» по сравнению с римской). Такой подход можно найти в книгах А. Дуггана, А. Хейсса («Римская история», 1960) [40], М. К. Форда, а также ряда греческих авторов, прежде всего – занимающихся историей понтийского региона (О. Лампсидес, Г. Турлидес и т. д.) [41; 42]. Что немаловажно, в рамках данной точки зрения деятельность Митридата рассматривается как противостояние «империалистическому» Риму, который, по выражению А. Дуггана, не мог предложить эллинизированному Востоку «ничего, кроме твердой руки алчного сборщика налогов и кровожадного меча легионера» [10, р. 9]. Кстати, некоторые отголоски подобного взгляда можно обнаружить и в уже упоминавшемся нами романе И. Рибо: сравнивая Митридата с главарем современных террористов, испанский писатель в то же время отмечает, что резня римских

граждан, устроенная правителем Понта, как и теракты, организованные бен Ладеном, привела к усилению империалистических поползновений со стороны пострадавшей державы.

Если же говорить об отечественной историографии и литературе, то образ Митридата начинает привлекать пристальное внимание самых разных авторов примерно с начала 1970-х гг. В это время понтийский царь, что было вполне естественно в условиях господства марксистской идеологии, в первую очередь рассматривался как деспот, хотя при этом основной упор делался не на «ориентальность» (как у Моммзена и его последователей), а в принципе – на деспотизм его власти, «несущей в себе яд» (по словам А. И. Немировского) [23, с. 274]. С этой точки зрения, Митридат ставился в один ряд не с турецкими султанами, а в принципе – со всеми единоличными правителями, равнодушными к чаяниям простого народа. Недаром, скажем, в книгах В. М. Полупуднева одна из центральных сюжетных линий связана с восстанием боспорских рабов под предводительством Савмака, «кровавой рукой» подавленным понтийским правителем и его полководцами [24, с. 273].

В то же время в произведениях советских (а затем и российских) авторов замечен и «особый интерес» к образу Митридата, обусловленный его определенной связью и с историей СССР (и, соответственно, целого ряда государств, образовавшихся на его обломках). Как писал А. И. Немировский в предисловии к своему роману «Пурпур и яд»: «В состав созданной Митридатом могущественной державы входили юг современной Украины, западное побережье Кавказа. Полководцы Митридата воевали в Крыму, сооружали крепости в устье Днестра. Сам он, находясь в Сухуми, разработал план грандиозного похода на Рим» [23, с. 272]. М. Л. Анчаров же идет еще дальше, говоря словами одного из своих героев: «В общем, если хотя бы половина из всего этого правда, то события на территории нашей страны не периферия римской истории, а, наоборот, римская история периферийная, только более известная» [32, с. 271].

Возможно, следствием именно подобного взгляда является тот факт, что в отечественной литературе и историографии Митридат довольно часто рассматривался не только как деспот, но и как борец против римского империализма, причем в советскую эпоху эти две точки зрения могли вполне мирно уживаться в рамках одного произведения. В частности, уже упомянутый нами В. М. Полупуднев буквально в том же самом обличительном абзаце, который был процитирован выше, пытается найти в образе понтийского царя и положительные стороны, отмечая, что он «приветствовал бунт римских рабов и готов был поддерживать их вождя Спартака, пока это способствовало его войне против Рима» [24, с. 273].

Данная точка зрения получила дальнейшее развитие и в постсоветский период, когда понтийского царя периодически стали называть не просто противником Рима, но даже «борцом против однополярной мировой системы», что, как и в упомянутом выше романе И. Рибо, сопровождается проведением параллелей между Римом и США. Лучше всего подобный взгляд замечен в книге М. Б. Елисеева, который, в частности, утверждает, что Митридат «выступил против того, что и сегодня процветает в мировой политике», а именно против «диктата сверхдержавы в международных отношениях» [7, с. 4], а также – что тоже весьма характерно – отмечает, что народы, жившие на территории нашей страны, внесли «свою лепту в борьбу с самой страшной напастью того времени» [там же, с. 3].

Как можно заметить, образ Митридата в европейской культуре Нового и Новейшего времени демонстрирует немало черт, почерпнутых непосредственно из трудов древних авторов (знание множества языков, изучение растений и ядов, смертельная вражда с Римом), однако в то же время он неоднократно менялся под воздействием самых разных установок эстетического или идеологического характера. Так, например, изображение понтийского царя как трагического героя, красиво гибнущего на поле боя, полностью соответствовало эстетическим идеалам эпохи барокко, его уподобление «султанам» происходило на фоне активно развивающегося «ориентализма» и противостояния западных держав с Османской империей, а акцент на общем деспотизме его правления и подавлении восстаний очень хорошо укладывался в марксистскую концепцию, господствовавшую в советской культуре и науке. Более того, образ интересующего нас деятеля в культуре некоторых европейских стран XX–XXI вв. использовался и для поддержания «национальной гордости», что особенно характерно для ряда греческих авторов, обращающихся к истории собственно понтийского региона, а также для советских и российских писателей и историков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Summerer L. The Search for Mithridates. Reception of Mithridates VI between the 15th and the 20th Centuries / L. Summerer // Mithridates VI and the Pontic Kingdom / ed. J. M. Højte. – Århus : Aarhus University Press, 2009. – P. 15–34.*
2. *Corbellini A. Il Mitridate / A. Corbellini. – Torino, 1604. – 130 p.*
3. *La Calprenède G. La Mort de Mitridate / G. de La Calprenède. – Paris, 1637. – 99 p.*
4. *Racine J. Mithridate / J. Racine. – Paris, 1673. – 92 p.*
5. *Lee N. Mithridates : King of Pontus / N. Lee. – London, 1797. – 116 p.*

6. *Rollin C. Histoire Romaine. Vol. XIII / C. Rollin.* – Paris, 1823. – 437 p.
7. *Mommsen T. Römische Geschichte. Band 2 / T. Mommsen.* – Berlin : Weidmann, 1855. – 439 S. Русский перевод: *Моммзен Т. История Рима : в 4 т. Том второй / Т. Моммзен.* – Ростов н/Д. : Феникс, 1997. – 640 с.
8. *Meyer E. Geschichte des Königreichs Pontos / E. Meyer.* – Leipzig : Wilhelm Engelmann, 1879. – 109 S.
9. *Reinach T. Mithridate Eupator, roi de Pont / T. Reinach.* – Paris : Librairie de Firmin-Didot, 1890. – 544 p.
10. *Duggan A. He died Old. Mithridates Eupator, King of Pontus / A. Duggan.* – London : Faber & Faber, 1958. – 208 p.
11. *Antonelli G. Mitridate. Il nemico mortale di Roma / G. Antonelli.* – Roma : Newton Compton, 1992. – 229 p.
12. *Ford M. C. The Last King. Rome's Greatest Enemy / M. C. Ford.* – New York : St. Martin's Press, 2004. – 384 p.
13. *Matyszak P. Mithridates the Great. Rome's Indomitable Enemy / P. Matyszak.* – Barnsley : Pen & Sword Books, 2008. – 180 p.
14. *Mayor A. The Poison King. The Life and Legend of Mithradates, Rome's Deadliest Enemy / A. Mayor.* – Princeton : Princeton University Press, 2010. – 479 p.
15. *Emerson R. W. The Complete works of Ralph Waldo Emerson. Poems. Vol. IX / R. W. Emerson.* – Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 2011. – 864 p.
16. *Wordsworth W. The Prelude or, Growth of a Poet's Mind / W. Wordsworth.* – London : Edward Moxon, 1850. – 400 p.
17. *Houseman A. E. A Shropshire Lad / A. E. Houseman.* – London : Kegan Paul, Trench, Trübner & Co. Ltd., 1896. – 116 p.
18. *Joyce J. Collected Poems / J. Joyce.* – New York : The Viking Press, 1907. – 72 p.
19. *Roberts J. M. The King's Gambit / J. M. Roberts.* – New York : Avon, 1990. – 292 p.
20. *McCullough C. The Grass Crown / C. McCullough.* – New York : William Morrow & Co, 1991. – 894 p.
21. *Ribó I. Mitridates ha muerto / I. Ribó.* – Madrid : Bubok, 2010. – 265 p.
22. *Saylor S. Wrath of the Furies / S. Saylor.* – New York : Minotaur Books, 2015. – 320 p.
23. *Немировский А. И. Пурпур и яд / А. И. Немировский.* – М. : Детская литература, 1973. – 287 с.
24. *Полупуднев В. М. Митридат / В. М. Полупуднев.* – М. : Советский писатель, 1979. – 576 с.
25. *Клугер Д. М. Жесткое солнце / Д. М. Клугер.* – Симферополь : Таврия, 1989. – 160 с.
26. *Гладкий В. Д. Басилевс / В. Д. Гладкий.* – М. : Вече, 2008. – 512 с.
27. *Поротников В. П. Митридат / В. П. Поротников.* – М. : Астрель, 2001. – 528 с.
28. *Молев Е. А. Властитель Понта / Е. А. Молев.* – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 1995. – 144 с.
29. *Наумов Л. А. Митридатовы войны : мысли дилетанта / Л. А. Наумов.* – М. : Волшебный фонарь, 2010. – 512 с.
30. *Елисеев М. Б. Митридат против римских легионов. Это наша война / М. Б. Елисеев.* – М. : Эксмо, 2013. – 320 с.
31. *Чернявский С. Митридат Великий, «последний эллин» / С. Чернявский.* – М. : Ломоносовъ, 2016. – 224 с.
32. *Анчаров М. Л. Самшитовый лес / М. Л. Анчаров.* – М. : Советский писатель, 1981. – 320 с.
33. *Бродский И. А. Каппадокия : стихи / И. А. Бродский.* – СПб. : Б.и., 1993. – 43 с.
34. *Ерофеев В. В. Москва – Петушки / В. В. Ерофеев.* – М. : Прометей, 1989. – 128 с.
35. *Кесмеджи П. А. Митридат Евпатор / П. А. Кесмеджи.* – Симферополь : Крымучпедгиз, 2011. – 152 с.
36. *Талах В. Н. Рожденный под знаком кометы : Митридат Евпатор Дионис / В. Н. Талах.* – Киев : Blok. NOT, 2012. – 199 с.
37. *Gesner C. Mithridates / C. Gesner.* – Zürich, 1555. – 167 p.
38. *Trabant J. Mithridates im Paradies. Kleine Geschichte des Sprachdenkens / J. Trabant.* – München : C. H. Beck, 2003. – 356 S.
39. *Bengtson H. Griechische Geschichte / H. Bengtson.* – München : C. H. Beck, 1986. – 648 S.
40. *Heuss A. Römische Geschichte / A. Heuss.* – Braunschweig : Georg Westermann, 1960. – 621 S.
41. *Lampsides O. Oi Hellenes tou Pontou upo tous Tourkous 1461–1922 / O. Lampsides.* – Athenai, 1957. – 450 p.
42. *Tourlides G. A. The war of Chios against the Roman imperialism and assistance offered by the Greeks of Pontus / G. A. Tourlides // Archeion Pontou.* – 1985. – Vol. 14. – P. 130–142.

Воронежский государственный университет, Воронежский колледж «Номос»

Гончаров В. А., кандидат исторических наук, старший преподаватель

E-mail: vg01011978@gmail.com

Voronezh State University, Voronezh College «Nomos»
Goncharov V. A., Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer

E-mail: vg01011978@gmail.com